

На правах рукописи

ВЕЛИКОСЕЛЬСКАЯ Ирина Евгеньевна

СОСТАВ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань 2010

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права НОУ ВПО «Самарская гуманитарная академия»

Научный руководитель:	доктор юридических наук, профессор Липинский Дмитрий Анатольевич
Официальные оппоненты:	доктор юридических наук, профессор Беляев Валерий Петрович доктор юридических наук, профессор Арзамаскин Николай Николаевич
Ведущая организация:	Южный федеральный университет

Защита состоится 25 июня 2010 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.081.26 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) юридических наук при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008 г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, ауд. 324.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета.

Автореферат разослан «__» мая 2010 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических
наук, доцент

Г.Р. Хабибуллина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В настоящий период в России сложилась катастрофическая криминальная ситуация. Так, в РФ в 2007 г. было зарегистрировано 3582,5 тыс. преступлений, в 2008 г. – 3209,9 тыс., в 2009 г. – 2994,8 тыс. Для сравнения: в 1990 г. было зарегистрировано 1839 тыс. преступлений, а наметившееся за последние три года «уменьшение» количества регистрируемых преступлений обусловлено увеличением уровня латентной преступности и уменьшением населения нашей страны, в том числе и из-за высокого уровня убийств, ДТП и иных преступлений, заканчивающихся смертельным исходом. Из года в год увеличивается количество административных и гражданско-правовых правонарушений. Помимо правонарушаемости, повсеместное распространение получили иные формы правового нигилизма: подмена законов подзаконными актами, несоблюдение прав и свобод человека и гражданина, нарушение общеправовых принципов. При этом часто за различного вида общественно опасные деяния составы правонарушений формулируются двусмысленно, противоречиво или декларативно, а иногда и вовсе отсутствуют. Не является редкостью, когда несовершенство конструкции конкретного состава правонарушения позволяет правонарушителю уходить от ответственности. Подобного рода положение дел подчеркивает несовершенство правовых норм, формулирующих составы различных правонарушений, и обуславливает необходимость соответствующих научно-теоретических разработок.

Актуальность темы исследования обусловлена и тем, что правовые науки сравнительно недавно выявили новые разновидности правонарушений: конституционные, финансовые, гражданско-процессуальные, уголовно-процессуальные; так же недавно приступили к существенным обобщениям, выявляя особенности правонарушений в публичном и частном праве. В связи недостаточностью теоретической основы в ряде юридических наук наметилась тенденция отказа от классической конструкции состава правонарушения, подмены одних понятий другими, а недостаточная теоретическая разработка проблем состава правонарушения в теории государства и права позволила не-

которым ученым необоснованно утверждать, что «общая теория права не способна служить теоретической базой исследования гражданского правонарушения»¹ и его состава. Таким образом, представители отраслевых наук без наличия на то оснований ставят под сомнение осуществление теорией государства и права методологической функции. Кроме того, в некоторых юридических науках, которые только приступили к исследованию собственных отраслевых видов правонарушений, пытаются обосновать конструкции составов правонарушений, которые не основаны на достижениях науки теории государства и права. Теории государства и права призвана формировать единообразный понятийный аппарат теории состава правонарушения и в связи с появлением новых разновидностей правонарушений – его общую юридическую конструкцию, выполняя тем самым свою методологическую функцию.

Актуальность темы диссертационного исследования подчеркивает и то обстоятельство, что до настоящего времени в теории государства и права не получили достаточной разработки проблемы: взаимосвязи элементов и признаков состава правонарушения; соотношения состава правонарушения с правонарушением и правовой нормой; соотношения состава правомерного поведения и состава правонарушения. До настоящего времени ведутся споры о самом понятии состава правонарушения, количестве его элементов и признаков, типовых особенностях составов правонарушений в публичном и частном праве, а также нуждаются в разработке сами дефиниции «состав правонарушения в публичном праве», «состав правонарушения в частном праве». Кроме того, до настоящего времени остается невыясненным, имеют ли факультативные признаки состава правонарушения общетеоретическое значение.

Степень разработанности темы. В теории государства и права проблема состава правонарушения исследовалась попутно, при изучении проблем оснований юридической ответственности. С таких позиций эта проблематика затронута в работах:

---

¹ Параскевова С.А. Понятие и социальная сущность гражданского правонарушения (теоретические проблемы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007. – С. 26.

Н.В. Витрука, В.Н. Кудрявцева, О.Э. Лейста, Д.А. Липинского, Н.С. Малеина, И.С. Самощенко, М.Х. Фарушкина, Р.Л. Хачатурова и других ученых. В работах этих и других ученых значительное внимание уделено самому понятию правонарушения, но не проблеме состава правонарушения.

Специально отдельным элементам состава правонарушения в теории государства и права посвящены работы П.К. Блажко, А.Ф. Галузина, Г.А. Ожеговой, Д.Г. Заряна и других ученых. Однако в данных работах исследовался какой-либо отдельный элемент и (или) признак состава правонарушения, при этом категория состава правонарушения не изучалась комплексно в соотношении со смежными и парными правовыми категориями.

Традиционно пристальное внимание уделялось и уделяется составу преступления в науке уголовного права. Так, данной проблеме посвятили свои труды Я.М. Брайнин, Н.И. Загородников, Н.Ф. Кузнецова, В.Н. Кудрявцев, В.П. Малков, А.А. Пионтовский, А.А. Чистяков, А.Н. Трайнин и др. Нельзя не отметить, что составы отраслевых правонарушений исследовались в науках гражданского, административного, трудового, финансового и конституционного права. Не принижая значения данных работ, следует подчеркнуть, что они выполнены с позиции отраслевой методологии.

В теории государства и права за последние 40 лет не было защищено ни одной кандидатской диссертации, посвященной комплексному исследованию проблем состава правонарушения во взаимосвязи со смежными юридическими категориями.

Методология исследования. В диссертации вместе с основополагающим диалектико-материалистическим методом научного познания правовой действительности широко применялись историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический и структурно-правовой методы. Автором использовались системный и функциональный подходы к изучению состава правонарушения. Нашли свое отражение философские категории общего и особенного, законы единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные, отрицания отрицания. Применялись логические приемы индукции и дедукции, анализа и синтеза.

Теоретическую основу диссертации составляют работы ученых-юристов – специалистов как в теории государства и права, так и в отраслевых юридических науках: П.К. Блажко, С.Н. Братуся, Н.А. Беляева, Я.М. Брайнина, М.И. Брагинского, Н.Н. Вопленко, В.М. Ведяхина, Н.В. Витрука, В.В. Витрянского, А.Ф. Галузина, А.А. Герцензона, Ю.А. Денисова, Д.Г. Заряна, Н.И. Загородникова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Н.М. Колосовой, Е.К. Каиржанова, С.А. Комарова, Н.С. Малеина, В.В. Лазарева, Д.А. Липинского, О.Э. Лейста, Г.П. Новоселова, В.О. Лучина, А.В. Малько, Н.И. Матузова, Г.А. Ожеговой, А.А. Павлушиной, А.А. Пионтковского, В.С. Прохорова, Ю.С. Решетова, В.Л. Слесарева, И.С. Самощенко, А.М. Трайнина, М.Х. Фарушкина, Р.Л. Хачатурова, А.Г. Хабибулина и др.

Объектом исследования выступают конфликтные общественные отношения, в которых находят свое выражение элементы состава правонарушения, их наиболее общие признаки и закономерности.

Предмет исследования составляют правовые нормы, устанавливающие составы правонарушений; проблемы соотношения элементов и признаков состава правонарушения; общие и отличительные черты составов правонарушений в частном и публичном праве; соотношение состава правонарушения со смежными и парными юридическими категориями.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационной работы заключается в комплексном общетеоретическом исследовании состава правонарушения, обобщении выводов отраслевых юридических наук по данной проблеме, разработке рекомендаций по совершенствованию законодательства и практики его применения.

Поставленная цель достигалась путем решения следующих задач:

- 1) в связи с появлением новых разновидностей правонарушений уточнить понятие правонарушения;
- 2) определить понятие состава правонарушения, применимое во всех отраслевых юридических науках, и доказать универсальность данной категории;
- 3) выявить взаимосвязи элементов и признаков состава правонарушения;

4) определить соотношение правонарушения и состава правонарушения; состава правонарушения и состава правомерного поведения; нормы права и состава правонарушения;

5) выявить особенности составов правонарушений в публичном праве;

6) выявить особенности составов правонарушений в частном праве;

7) обосновать общетеоретическое значение факультативных признаков состава правонарушения;

8) разработать рекомендации, направленные на совершенствование действующего законодательства.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является первым за последние 40 лет в теории государства и права комплексным монографическим исследованием, в котором разрабатывается и развивается теория состава правонарушения на основе нового законодательства, с учетом современных общественных отношений и определения состава правонарушения в системе смежных и парных юридических категорий. В работе обоснована универсальность категории «состав правонарушения» и опровергнуты выводы представителей отраслевых юридических наук о том, что она применима только в некоторых юридических науках. Доказана несостоятельность утверждений ученых-цивилистов о том, что теория государства и права в разработке состава правонарушения не может выполнять методологическую функцию, а также опровергнута усеченная конструкция состава гражданско-правового правонарушения, не согласующаяся с его общетеоретическим понятием.

Впервые на общетеоретическом уровне выявлено соотношение состава правонарушения и нормы права; состава правонарушения и состава правомерного поведения; правонарушения и состава правонарушения, а также определены взаимосвязи элементов и признаков состава правонарушения.

Обосновано наличие категориального понятийного ряда: состав правового поведения – состав правомерного поведения – состав правонарушения. Сформулированы определения всех четырех элементов состава правового поведения.

В работе определены особенности составов правонарушений в публичном и частном праве, а также даны рекомендации,

направленные на совершенствование действующего законодательства. На основе анализа действующего законодательства доказана универсальность факультативных признаков состава правонарушения, которые могут влиять на квалификацию любого правонарушения, а не только уголовного или административного.

Новизна исследования заключается и в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Обоснована недопустимость наметившейся тенденции в некоторых юридических науках исключать из понятия правонарушения признак противоправности и (или) общественной опасности, что при воплощении в практическую деятельность может привести к грубым нарушениям законности и произволу правоохранительных органов. Понятие правонарушения должно быть материально-формальным. Кроме того, в теорию государства и права необходимо ввести новое понятие – правонарушения с двойной противоправностью.

2. Состав правонарушения – это теоретическая конструкция (научная абстракция), выводимая логическим путем из правовых норм, характеризующая деяние как правонарушение с четырех сторон (объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны) и выполняющая по отношению к правонарушению служебную роль, необходимую для процесса правоприменения. Данное понятие применимо во всех отраслевых юридических науках, в том числе и в науке гражданского права, а также на уровне деления системы права на частное и публичное, что позволяет сформулировать понятия «состав правонарушения в публичном праве» и «состав правонарушения в частном праве».

3. Состав правонарушения не может являться основанием юридической ответственности ввиду того, что выступает научной категорией, а не фактом действительности. Также не может выступать основанием ответственности некая совокупность признаков, характеризующая деяние, ввиду того, что эта совокупность признаков является мысленной конструкцией, выводимой из содержания правовых норм. Только реальное правонарушение является фактическим основанием юридической ответственности.

4. Определены следующие взаимосвязи элементов и признаков состава правонарушения: характеристика вреда одновременно указывает и на те общественные отношения, которые выступали объектом посягательства; неблагоприятные изменения, которые происходят с потерпевшим или с предметом правонарушения, одновременно характеризуют и объективную сторону правонарушения; объект правонарушения существует только в определенный временной промежуток, в условиях конкретной обстановки, а во многих случаях сама обстановка является совокупностью общественных отношений; связь объективной и субъективной сторон начинает прослеживаться со «стадии» обнаружения умысла, будущая объективная сторона правонарушения планируется в сознании субъекта, а в момент совершения правонарушения находится под контролем его воли; из законодательных и научных дефиниций умысла вытекает связь воли и сознания правонарушителя с деянием и последствиями его совершения.

5. Предлагается ввести в юридическую науку понятие «состав правового поведения», который является общей категорией для состава правомерного и противоправного поведения. В понятии состава правового поведения аккумулированы признаки, которые влияют на квалификацию деяния субъекта как правомерного или правонарушающего. Структурно состав правового поведения включает в себя четыре элемента: объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону.

6. Сопоставление состава правомерного поведения и состава правонарушения позволило сделать следующие выводы. В отличие от объекта правонарушения объект правомерного поведения не претерпевает неблагоприятного воздействия. Между объективной стороной состава правомерного поведения и состава правонарушения выстраиваются корреляционные зависимости: запрет – воздержание от совершения действий (правомерное поведение); запрет – совершение запрещенных действий (правонарушение); позитивное обязывание – совершение указанного в норме деяния (правомерное поведение); позитивное обязывание – воздержание от указанного в норме действия (правонарушение); дозволение – использование права (правомерное поведение); дозволение – использование права не в соответст-

вии с его целевым предназначением или выход за пределы правомочий (правонарушение или злоупотребление правом). Центральным элементом в субъективной стороне состава правомерного поведения и состава правонарушения выступает психическое отношение. Однако данное отношение наполнено различным содержанием.

7. Выявлено следующее соотношение нормы права и состава правонарушения: состав правонарушения формулируется в гипотезе нормы права, которая выводится логическим путем из текста нормативно-правового акта; в диспозиции нормы-правила поведения сформулировано само властное предписание совершить или воздержаться от совершенного действия; в гипотезе нормы права формулируются признаки, характеризующие объективную и субъективную стороны и субъекта правонарушения; объект правонарушения часто вынесен за рамки содержания нормы. Он выводится логическим путем из различного рода законоположений: названий глав, параграфов, разделов, в которых находится норма, предусматривающая соответствующий состав правонарушения, а также из названия статей нормативно-правового акта. Санкция правовой нормы находится за пределами состава правонарушения.

8. Состав правонарушения в публичном праве – это совокупность элементов и признаков, предусмотренных нормами публичного права, дающих основания классифицировать деяние как правонарушение, которое является основанием для привлечения к публично-правовым видам юридической ответственности. Составы правонарушений в публичном праве обладают следующими общими характеристиками: во-первых, объективная сторона таких составов правонарушений характеризуется деянием, направленным на отношения, регулируемые и (или) охраняемые нормами публичных отраслей права, влекущие неблагоприятные последствия как для всего общества, государства, так и для отдельной личности; во-вторых, объектами составов данных правонарушений могут выступать как публично-правовые, так и частноправовые отношения; в-третьих, обязательным признаком субъективной стороны составов правонарушений в публичном праве является вина.

9. Состав правонарушения в частном праве – это совокупность признаков, предусмотренных нормами частного права, дающих основания классифицировать деяние как правонарушение, которое является основанием для привлечения к частноправовым видам юридической ответственности. Можно выделить общие особенности составов правонарушений в частном праве: во-первых, объективная сторона составов таких правонарушений характеризуется деянием, направленным на отношения, регулируемые и (или) охраняемые нормами отраслей частного права, влекущие неблагоприятные последствия прежде всего для отдельной личности, и только во-вторых, для государства и всего общества; объектами составов данных правонарушений выступают частноправовые отношения; в-третьих, вина не является обязательным признаком субъективной стороны.

10. Факультативные признаки объективной стороны (время, место, способ, обстановка, орудия и средства совершения правонарушения) и субъективной стороны состава правонарушения (мотив и цель) в ряде случаев влияют на квалификацию правонарушений в частном праве, на основании чего можно сделать вывод об их общеправовом, а не отраслевом значении.

Научно-практическая значимость исследования. Теоретическое значение работы состоит в том, что в ней сформулированы положения, которые в своей совокупности дают целостное представление о составе правонарушения, его юридической природе и соотношении со смежными и парными юридическими категориями. Выводы, содержащиеся в диссертации, дополняют и развивают такие разделы теории государства и права, как «Правонарушение» и «Юридическая ответственность», а также обладают методологическим значением для дальнейших исследований в этих областях на теоретическом и отраслевом уровнях.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что содержащиеся в работе выводы и рекомендации могут быть использованы в правотворческой деятельности; в практической деятельности органов законодательной, судебной и исполнительной власти; в научных исследованиях проблем правонарушения по всем отраслям права; в учебном процессе при преподавании курсов «Теория государства и пра-

ва», «Проблемы теории государства и права», а также спецкурсов «Проблемы правонарушения» и «Проблемы юридической ответственности».

Апробация результатов исследования. Все положения диссертации отражены в 8 опубликованных научных статьях, две из которых – в журналах, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ. Основные положения диссертации докладывались на конференциях: «Права человека в контексте развития российского конституционализма: проблемы теории и практики» (14 ноября 2008 г., Белгород); Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической ответственности» (12-13 декабря 2008 г., Тольятти, Тольяттинский государственный университет); Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы юридической ответственности и правонарушения» (2-4 декабря 2009 года, Тольятти, Тольяттинский государственный университет). Теоретические выводы, полученные в ходе исследования, неоднократно обсуждались на заседаниях кафедры теории и истории государства и права Тольяттинского государственного университета и Самарской гуманитарной академии.

Опубликованные работы диссертанта применяются профессорско-преподавательским составом Тольяттинского государственного университета и Самарской гуманитарной академии при чтении курсов «Теория государства и права», «Проблемы теории государства и права», «Проблемы правонарушения», «Проблемы юридической ответственности».

Структура работы предопределена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении излагается актуальность, новизна, методология исследования, определяются цели и задачи, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Понятие состава правонарушения». Первый параграф «Понятие правонарушения». Соискатель ана-

лизирует различные точки зрения ученых о понятии правонарушения как в теории государства и права, так и в отраслевых юридических науках. Из анализа действующего законодательства и различных научных позиций выделяются следующие признаки правонарушения: правонарушение – это деяние; деяние общественно опасное; деяние противоправное; деяние виновное; деяние, за которое предусмотрена юридическая ответственность.

Акцентируется внимание на наиболее спорных моментах учения о правонарушении. Соискатель присоединяется к позиции ученых, считающих общественную опасность обязательным признаком любого правонарушения, а не только преступления. Приводятся дополнительные доводы о том, что недопустимо подменять понятие общественной опасности понятием вреда, т.к. характеристика вреда выступает только одним из признаков общественной опасности, а сама общественная опасность может находить свое выражение в мотивах, целях, формах умысла, способах, интенсивности правонарушения и т.д.

При рассмотрении признака противоправности отмечается, что не существует противоправности «вообще». Она может быть конституционной, уголовно-правовой, административной, гражданско-правовой, финансово-правовой, семейно-правовой, экологически-правовой и т.д. В связи с чем возникают ситуации, когда предусмотренность юридической ответственности (наказуемость) не всегда совпадает с противоправностью, а за одно правонарушение возможно привлечение к нескольким видам юридической ответственности. Считаем необходимым внести в правовую науку новый термин – «правонарушение с двойной противоправностью». Имеются в виду такие деяния, которые нарушают нормы сразу нескольких отраслей права.

Автором анализируются характеристики действия и бездействия, отмечаются как их общие, так и отличительные черты. Особо обращается внимание на то, что недопустимо подменять понятие «деяние» расплывчатыми формулировками «отклоняющееся поведение» или «не отвечающее должному поведению». По вопросу о признаке вины соискатель анализирует постановления Конституционного Суда РФ, в которых

отмечается, что наличие вины – *общий* принцип юридической ответственности во всех отраслях права, исключение из которого должно быть *прямо* определено в действующем законодательстве. Подобного рода исключения закреплены непосредственно только в ГК РФ. Поэтому автор не соглашается с учеными, исключающими вину из числа признаков конституционных, финансовых и процессуальных правонарушений.

Второй параграф «Определение понятия состава правонарушения». Соискателем анализируются различные подходы к определению состава правонарушения. Отмечается, что при всей близости различных определений состава правонарушения большинство ученых в определении состава правонарушения подчеркивают, что это совокупность признаков, достаточных для привлечения к юридической ответственности. Однако если перейти в плоскость формального основания юридической ответственности, то может сложиться впечатление, что им выступает не норма права, устанавливающая запрет или позитивное обязывание, а некие признаки или состав правонарушения. Именно норма права, а не признаки, которые мы выводим путем суждений, выступают формальным основанием юридической ответственности. В связи с чем соискатель формулирует авторскую редакцию ст. 8 УК РФ (основания уголовной ответственности); также предлагает дополнить КоАП РФ ст. 2.1¹ (основания административной ответственности) и НК РФ ст. 106¹ (основания налоговой ответственности) и дает их авторские редакции. Состав правонарушения выполняет по отношению к правонарушению служебную роль, необходимую для правоприменительного процесса, процесса квалификации деяния как правонарушения.

Соискатель придерживается классической четырехэлементной структуры состава правонарушения, которая включает объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону. Особо акцентируется внимание на научной позиции представителей цивилистических наук, которые рассматривают признаки правонарушения как элементы его состава. Мнения ученых-цивилистов о понятии состава гражданского правонарушения можно объединить в несколько групп. Одними учеными полностью отрицается конструкция состава правонарушения. Другая

группа ученых в структуру состава правонарушения включает условия ответственности. Еще одна группа ученых предлагает «усеченную» конструкцию состава правонарушения, исключая из его структуры какой-либо элемент. Соискатель не соглашается с данными позициями и обосновывает это тем, что в структуре состава гражданско-правового правонарушения необходимо включать объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону, а не противоправность, вред и причинную связь. На основе философского подхода доказывается невозможность существования безобъектных и бессубъектных правонарушений в частном праве, а также показывается научно-практическая значимость четырехэлементной конструкции состава правонарушения в частном праве.

Замена понятия объекта характеристикой причиненного вреда в цивилистических науках ведет к слиянию объективной стороны состава гражданского правонарушения с объектом правонарушения. Объективная сторона состава правонарушения отражает деяние, последствия и причинную связь между первым и вторым, которые учеными-цивилистами определяются в качестве отдельных элементов состава правонарушения или условий ответственности. Если следовать правилам логики, элемент – некая целостность, характеризующаяся определенными взаимосвязанными составляющими, когда наличие одного невозможно без существования другого. Наличие последствий и причинной связи невозможно без существования самого противоправного деяния, а сами последствия имеют юридическое значение только в том случае, если имела место причинная связь. Следовательно, их необходимо рассматривать не как самостоятельные элементы, а как составляющие объективной стороны состава правонарушения.

Новый научный инструментарий в исследовании особой структуры гражданско-правового правонарушения ученые-цивилисты видят в применении концепции деления права на частное и публичное. Мы не отрицаем деления права на частное и публичное, но и абсолютизировать эту идею нет необходимости. Ученым-цивилистам, кроме общих фраз о том, что ввиду особенностей частного права нельзя применять классическую структуру состава правонарушения, так и не удалось убедитель-

но доказать, как особенности деления права на частное и публичное влияют на структуру состава правонарушения, и почему она должна быть иной, нежели в иных отраслях юридической науки.

Существование ответственности без вины в гражданском праве позволяет ученым-цивилистам делать выводы об отсутствии субъективной стороны гражданско-правового правонарушения. Однако отсутствие вины еще не означает, что отсутствует сама субъективная сторона: только составляющие ее признаки будут характеризоваться несколько иным содержанием. Кроме того, саму ответственность в частном праве можно условно разделить на наступающую при наличии вины и без таковой.

Третий параграф «Взаимосвязи элементов и признаков состава правонарушения». Элементы состава правонарушения не существуют изолированно, а тесно взаимосвязаны. Правонарушитель, совершающий деяние, посягает на общественные отношения и причиняет им вред. Одной из характеристик вреда выступают негативные изменения в общественном отношении. Не уяснив характеристик вреда, нельзя уяснить и содержание тех общественных отношений, которые были нарушены и находились под правовой охраной. К выводу о том, какие общественные отношения были нарушены, правоприменитель зачастую приходит в результате анализа признаков объективной стороны состава правонарушения. После совершения правонарушения негативные изменения, происшедшие в системе общественных отношений, являются уже признаком объективной стороны правонарушения, подчеркивая связь объекта и объективной стороны.

Время, место, обстановка характеризуют объективную сторону состава правонарушения. Одновременно общественные отношения протекают в определенный временной промежуток, в условиях конкретной обстановки. Во многих случаях сама обстановка является своеобразной совокупностью общественных отношений. Таким образом, обстановка выступает признаком объективной стороны состава правонарушения и одновременно характеризует сам объект правонарушения.

Такой основополагающий признак объективной стороны состава правонарушения, как деяние, существует в неразрывной

связи с самим субъектом правонарушения и неотделим от него. Другие признаки объективной стороны состава – время, место, обстановка – существуют вне зависимости от воли и сознания субъекта.

Связь объективной и субъективной сторон состава правонарушения начинает проследиваться со «стадии» обнаружения умысла, которая не является наказуемой. Результатом планирования умысла выступает определение будущего образа действий, который найдет свое выражение в реальности, т.е. в признаках, характеризующих объективную сторону. Главным, определяющим признаком субъективной стороны состава правонарушения выступает вина, центральное место в которой принадлежит психическому отношению субъекта к совершаемому им общественно опасному деянию, выраженному в форме умысла или неосторожности. В психике находит свое отражение объективная сторона состава правонарушения.

Соискателем анализируются определения различных форм вины, даваемые в различных нормативно-правовых актах. Как следует из законодательных определений умысла, налицо связь воли и сознания правонарушителя с деянием и общественно опасными последствиями, которые наступают в результате его совершения. Деяние находится под контролем воли и сознания правонарушителя, а сами волевые усилия направлены не только на контроль деяния, но и на наступление общественно опасных последствий. Внутренний выбор правонарушителем объекта посягательства, времени, места совершения правонарушения и средств достижения цели определяет объективную сторону его поведения. Субъективная сторона связана также с общественно опасными последствиями и причинной связью. Причинная связь должна осознаваться субъектом, а отсутствие ее осознания может означать и отсутствие вины субъекта.

Объективная сторона состава правонарушения неразрывно связана с субъектом правонарушения, т.к. именно субъект ее и выполняет, а такой признак объективной стороны правонарушения, как деяние, не может существовать сам по себе, в отрыве от субъекта правонарушения.

Субъективная сторона состава правонарушения неразрывно связана с самим субъектом правонарушения (физическим или

юридическим лицом). Более того, субъективная сторона и составляющие ее признаки существуют не иначе как в рамках психики человека, ее интеллектуальных и волевых элементов, а психика присутствует только в рамках ее материального носителя – субъекта правонарушения.

Соискателем анализируются законодательные определения невменяемости. Законодатель при описании невменяемости оперирует понятиями, характеризующими психические процессы субъекта со знаком «минус», показывая, что в сознании человека не может проявиться вина.

Вторая глава «Соотношение состава правонарушения со смежными и парными юридическими категориями». Первый параграф «Правонарушение и состав правонарушения».

Разработка теории состава правонарушения позволила некоторым авторам утверждать, что он является основанием юридической ответственности. Такому мнению способствует законодательная формулировка основания уголовной ответственности. Однако состав правонарушения – это теоретическая конструкция, абстракция, сформулированная учеными-юристами, а правонарушение – юридический факт. Теоретическая конструкция, т.е. то, чего нет в действительности, не может выступать в качестве основания юридической ответственности. Состав правонарушения является эффективным инструментом познания правонарушения, его юридической оценки.

Признаки состава правонарушения в абстрактной форме закреплены в нормативно-правовых актах, а в процессе квалификации происходит их выявление, группировка по объекту, субъекту, субъективной и объективной стороне и наложение на совершенное правонарушителем реальное деяние. В конфликтных общественных отношениях, характеризующихся совершением правонарушения, существует правонарушение, но не состав правонарушения. Состав правонарушения сам по себе запрета или позитивного обязывания не содержит. Поэтому нельзя состав правонарушения определять как «законодательное понятие о правонарушении». Кроме того, самого законодательного понятия «состав правонарушения» или «состав преступления» в действующих нормативно-правовых актах не содержится. Это исключительно научная дефиниция.

Выявить соотношение правонарушения как юридического факта и состава правонарушения как теоретической конструкции можно путем сопоставления признаков правонарушения и признаков состава правонарушения. Объект правонарушения конкретизирует такой признак, как общественная опасность, т.к. объектом правонарушения являются общественные отношения, которым причиняется вред или которые ставятся под угрозу причинения вреда.

Общественную опасность характеризует не только объект правонарушения. Время, место, орудия и средства совершения правонарушения влияют на характер и степень общественной опасности правонарушения. Признаком объективной стороны состава правонарушения выступает вред или угроза причинения вреда, которые также характеризуют общественную опасность правонарушения.

Виновность раскрывается и конкретизируется в таком элементе состава правонарушения, как субъективная сторона. Сама виновность правонарушителя может проявиться не только в его вине как психическом отношении к содеянному, но и в так называемых факультативных признаках – мотиве и цели. Виновность взаимосвязана и с объективной стороной правонарушения. Зачастую именно на основании того, каким было деяние субъекта, правоприменитель устанавливает формы вины, мотивы, цели и эмоциональное состояние лица.

Категория состава правонарушения конкретизирует, что деяние может быть совершено как в форме действия, так и в форме бездействия. В понятии правонарушения деяние представит абстрактно, с минимальной степенью конкретизации. Объективная сторона состава правонарушения представлена последствиями, причинной связью между деянием и наступившими последствиями, временем, местом, обстановкой, способом, орудиями и средствами совершения правонарушения. Соискателем анализируется связь деяния с субъектом правонарушения.

Второй параграф «Состав правонарушения и состав правомерного поведения». Состав правомерного поведения и состав правонарушения выступают парными юридическими категориями, которые объединяются общим для них понятием «состав правового поведения». Как объектом состава правона-

рушения, так и объектом состава правомерного поведения являются общественные отношения. В отличие от объекта правонарушения объект правомерного поведения не претерпевает неблагоприятного воздействия. Наоборот, в нем происходят упорядочивающие и позитивные процессы. Одновременно существует и прямая зависимость объекта правомерного поведения от объекта правонарушения. Это обусловлено тем, что норма права содержит двоичную информацию. Она запрещает одни действия и одновременно разрешает другие действия, являющиеся правилом поведения субъекта в общественных отношениях. Субъект, реализуя свое право на необходимую оборону, задержание преступника, одновременно пресекает правонарушение и прекращает своими действиями конфликтные общественные отношения. Таким образом, объектом правомерного поведения (деятельности) могут выступать и конфликтные общественные отношения, связанные с совершением правонарушения, которые необходимо пресечь.

Объективная сторона состава как правомерного, так и правонарушающего поведения, закреплена в норме права. Если в норме права сформулирован запрет на совершение того или иного действия, то объективная сторона состава правомерного поведения будет выражаться в воздержании от соответствующих действий, а объективная сторона состава правонарушения будет заключаться в совершении запрещенного деяния. При закреплении в норме права позитивного обязывания объективная сторона состава правомерного поведения выражается в совершении указанных действий, а объективная сторона состава правонарушения – в воздержании от указанных в норме действий (бездействии). Сложнее обстоит вопрос в тех случаях, когда в норме права формулируются дозволения. Использование таких дозволений является правомерным поведением и составляет объективную сторону состава правомерного поступка, а вот выход за пределы дозволений будет квалифицироваться как правонарушение или злоупотребление правом. Последствия правомерного поведения и последствия правонарушения являются противоположностями.

Как правомерное поведение, так и правонарушающее деяние, протекает в условиях конкретной обстановки, которая в

ряде случаев влияет на их квалификацию. Одна и та же обстановка в зависимости от того, какое поведение происходило в рамках этой обстановки, может отягчать наказание, или наоборот, выступать в качестве основания для применения мер поощрения. Субъект правомерного поведения и субъект правонарушения характеризуются одинаковым набором признаков.

Субъективная сторона состава правомерного поведения – это его внутреннее содержание, характеризующееся волей, сознанием, психическим отношением, мотивом, целью и правовыми эмоциями. В отличие от вины, которую определяют как психическое отношение к совершаемому правонарушению, психическое отношение к правомерному поведению не является негативным. Центральным элементом в субъективной стороне состава правомерного поведения и состава правонарушения выступает психическое отношение. Однако данное отношение наполнено различным содержанием. В первом случае оно носит позитивный или допустимый характер, а во втором – отрицательный, и представлено в виде вины субъекта.

Исследование состава правомерного поведения и состава правонарушения позволяет нам утверждать о необходимости введения в юридическую науку понятия «состав правового поведения». В составе правового поведения должны быть аккумулярованы признаки, которые влияют на квалификацию деяния субъекта как правомерного или как правонарушения. В диссертации формулируются определения всех четырех элементов состава правового поведения.

Третий параграф «Норма права и состав правонарушения». Соискатель определяет понятие нормы правила поведения, анализирует ее признаки. По вопросу о структуре правовой нормы диссертант возражает ученым, которые считают возможным существование норм, состоящих из двух элементов: гипотезы и санкции; диспозиции и санкции; гипотезы и диспозиции. Особенности норм – правил поведения заключаются не в том, что у них отсутствует гипотеза или диспозиция, а в особенностях их выражения в тексте нормативно-правового акта.

Нормы – правила поведения характеризуются классической трехэлементной структурой, т.е. состоят из гипотезы, диспози-

ции и санкции. В свое содержание они включают правило-предписание, очерчивающее границы возможного и должного поведения. Они содержат масштаб, образец, эталон поведения людей, их коллективов, должностных лиц и государства. В них выражается формальная определенность права, закрепление государственной воли в установленных формах. Содержанием нормы выступает не текст статьи закона, а требуемое правило поведения.

В действующем законодательстве мы находим, что признаки объективной и субъективной сторон состава правонарушения формулируются в статьях нормативно-правовых актов, являющихся внешним выражением нормы права. Свои выводы диссертант подтверждает анализом нормативно-правовых актов. Практически любая статья нормативно-правового акта, в которой сформулирован состав правонарушения, сконструирована так, что на первый план выдвигается именно образ действия или бездействия. Кроме того, в статьях указываются обстоятельства качества и количества деяния. В норме права может описываться возможное место совершения правонарушения, причинно-следственная связь и т.п. Путем оперирования такими терминами, как «умышленно», «неосторожно», «самонадеянно», посредством описания конкретных мотивов, целей совершения правонарушения, а также эмоционального состояния лица, совершившего правонарушение, в норме права закрепляются признаки субъективной стороны состава правонарушения.

Соискатель не согласен с учеными, считающими, что состав правонарушения описан в диспозиции правовой нормы. Известно, что диспозиция – это правило поведения, из чего и следует вывод, что состав правонарушения не является правилом поведения субъекта. Позиция некоторых авторов, выдающих гипотезу за диспозицию и утверждающих, что состав правонарушения описан в диспозиции, обусловлена безосновательным отождествлением структуры нормы права со статьей нормативно-правового акта, в которой она находится, а также отсутствием учета того, что при анализе гипотезы, диспозиции и санкции мы имеем дело прежде всего с логической структурой нормы права, которую необходимо выводить путем суждений.

На основе анализа действующего законодательства соискатель приходит к выводу, что большинство признаков состава правонарушения описано именно в гипотезе правовой нормы. Особенности норм, в которых формулируется состав правонарушения, заключаются не в отсутствии гипотезы или диспозиции, а в наличии двоичной информации: во-первых, о том, как дозволено поступать, и во-вторых, как запрещено поступать. Из этого и следует, что норма права начинает действовать не с момента совершения правонарушения, а с момента ее вступления в законную силу. Она распространяет свое действие на участников, которые достигли возраста юридической ответственности, указанного в гипотезе правовой нормы. В диспозиции правовой нормы описано правило поведения, запрет, позитивное обязывание и т.п., но не состав правонарушения, который формулируется в гипотезе нормы права и с наличием которого связывается уже действие правовой нормы, заключающееся в применении ее санкции.

В норме права сложно отыскать признаки, характеризующие сам объект посягательства. Его выделяют логическим путем, посредством анализа места нормы права в структуре нормативно-правового акта, названий глав, разделов нормативно-правового акта. Кроме того, на саму направленность деяния может указывать название статьи и ее содержание. Соискатель не согласен с учеными, считающими возможным выделения «гипотезы статьи», «санкции статьи», «диспозиции статьи». Структура статей состоит из частей, пунктов, подпунктов, но не из гипотезы диспозиции и санкции. Норма права содержит в своей структуре санкцию. Наказуемость специально не раскрывается ни в одном из элементов состава правонарушения, однако только совокупность всех элементов и признаков состава правонарушения может свидетельствовать о том, что данное деяние является наказуемым.

Третья глава «Особенности составов правонарушений в публичном и частном праве». Первый параграф «Особенности составов правонарушений в публичном праве». Соискателем анализируются составы конституционных правонарушений, определяются их объекты как отношения, опосредующие высшие социальные ценности, в качестве которых признаны

человек, его права и свободы, народовластие, суверенитет РФ, федерализм, осуществление государственной власти на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную, а в дальнейшем приводится более детальная классификация объектов конституционных правонарушений. Обращается внимание на то, что объективная сторона иных правонарушений достаточно четко детализирована, чего нельзя сказать о конституционных правонарушениях, объективную сторону которых необходимо выводить логическим путем из текста Конституции РФ и иных нормативно-правовых актов. Другой проблемой формулирования объективной стороны конституционных правонарушений является отсутствие четкого указания на сами последствия, которые могут наступить в результате их совершения. Соискателем анализируются возможные последствия конституционных правонарушений.

Диссертантом определяется перечень субъектов конституционных правонарушений, приводится их классификация. При этом автор считает вину обязательным признаком субъективной стороны состава конституционного правонарушения.

В работе акцентируется внимание на особенностях составов преступлений. Проводится сопоставление объектов преступлений и объектов административных правонарушений. Соискателем анализируются различные способы изложения объективной стороны составов преступлений в статьях УК, отмечаются достоинства и недостатки каждого из способов. Проводится сопоставление объективной стороны составов административных и конституционных правонарушений.

Отмечается связь объектов финансовых правонарушений с предметом финансового права. Составы финансовых правонарушений не сформулированы в едином нормативно-правовом акте, а закреплены в НК РФ, БК РФ и ФЗ РФ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) и других нормативно-правовых актах. На основе анализа нормативно-правовых актов определяются особенности объективной стороны, субъективной стороны и субъекта составов финансовых правонарушений. Соискатель обосновывает обязательность признака вины в субъективной стороне составов финансовых правонарушений.

Обращается внимание на имущественный характер последствий большинства составов финансовых правонарушений.

Общепризнано, что публичное право регулирует публичные отношения и охраняет интересы публичных субъектов. Однако на основе анализа последствий конституционных, уголовных, административных, финансовых и иных правонарушений соискатель приходит к выводу, что вред причиняется не только публичным, но и частным интересам.

Общим объектом дисциплинарных правонарушений выступает трудовой распорядок. В качестве недостатка действующего законодательства отмечается, что ТК РФ не содержит перечня дисциплинарных правонарушений. Элементы составов дисциплинарных правонарушений необходимо выводить из общего понятия дисциплины труда, оснований увольнения по отрицательным мотивам и наложения дисциплинарных санкций и т.д. Отдельное внимание уделяется особенностям составов правонарушений, совершаемых государственными служащими.

Второй параграф «Особенности составов правонарушений в частном праве». Диссертант обосновывает необходимость существования концепции объекта гражданско-правового правонарушения и исходя из содержания ГК РФ определяет их перечень. Обосновывается, что объективная сторона состава правонарушения в частном праве выражается в совершении противоправного деяния, которое затрудняет или делает практически невозможным реализацию прав в правоотношении, причинной связи и последствиях правонарушения. Соискатель возражает ученым, считающим, что вред от гражданско-правового правонарушения причиняется субъективным правам. Блага, интересы, субъективные права существуют в рамках общественных отношений, а путем воздействия на них причиняется вред всему общественному отношению в целом. Сами формы выражения вреда, т.е. реальные последствия, могут иметь самый разнообразный характер. Они могут заключаться в моральном вреде, убытках, упущенной выгоде, моральных переживаниях, отсутствии реальной возможности использовать принадлежащее субъекту право и т.п. Обосновывается не только индивидуальная, но и общесоциальная сущность последствий правонарушений в частном праве.

Особенность гражданско-правовой противоправности заключается в нарушении не только норм, сформулированных в законе, но и обязанностей, закрепленных в договоре. Соискатель обобщает, что объективная сторона состава правонарушения в частном праве может заключаться в нарушении договорных и внедоговорных отношений; отношений собственности и других вещных прав; отношений исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности; отношений по поводу неотчуждаемых прав и свобод человека и гражданина; семейно-правовых отношений; договорных и внедоговорных отношений.

Одно из отличий объективной стороны составов правонарушений в публичном и частном праве состоит в причинении вреда. Если правонарушения, предусмотренные нормами публичного права, причиняют вред прежде всего публичным интересам, а только затем частным, то правонарушения, предусмотренные нормами частного права, прежде всего причиняют вред интересам личности, а в качестве отдаленных последствий выступает нарушение публичных интересов.

На основе анализа законодательных конструкций составов правонарушений в частном праве соискатель доказывает значение места, времени, обстановки для квалификации правонарушений. Обосновывая тем самым общеправовое, а не отраслевое значение факультативных признаков объективной стороны состава правонарушения.

Соискатель возражает ученым, которые считают, что у некоторых составов правонарушений в частном праве отсутствует субъективная сторона. Суть не в отсутствии субъективной стороны, а в особенностях ее проявления. Законодатель исключает вину из признаков некоторых составов правонарушений в частном праве, но не всю субъективную сторону. В целом автор стоит на позиции постепенного сокращения института ответственности без вины в гражданском праве, а также обосновывает недопустимость отказа от концепции вины как психического отношения. В противном случае произойдет перевод субъективной категории в объективную, т.к. ряд ученых обосновывают, что вину в частном праве необходимо понимать как объективное непринятие мер. При таком подходе происходит смешение объективной и субъективной стороны состава правонарушения.

На основе анализа законодательных конструкций составов правонарушений соискатель доказывает значения мотива и цели совершения правонарушения в частном праве, обосновывая тем самым общеправовое, а не отраслевое значение факультативных признаков субъективной стороны состава правонарушения.

В заключении подводятся итоги исследования, делаются выводы и обобщения, а также определяются основные направления исследований в области состава правонарушения.

**По теме диссертации автором опубликованы
следующие работы:**

**статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства
образования и науки РФ для публикаций по кандидатским и
докторским диссертациям**

1. Великосельская И.Е. Теоретические проблемы конструкции состава правонарушения // Право и политика. – 2009. – №8 (116). – 0,5 п.л.

2. Великосельская И.Е. Взаимосвязи элементов и признаков состава правонарушения // Право и политика: научный журнал. – 2009. – №9 (117). – 0,8 п.л.

статьи в иных изданиях

3. Великосельская И.Е. Договор ренты // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». – Вып. 29. – Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2003. – 0,4 п.л.

4. Великосельская И.Е. К вопросу о понятии состава правонарушения // Актуальные проблемы юридической науки : сб. науч. тр. Вып. 4. – Тольятти: ТГУ, 2008. – 0,6 п.л.

5. Великосельская И.Е. Понятие состава правонарушения в теории государства и права и гражданском праве // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Спец. вып. «Правоведение». – №2(2). – 2008. – 0,4 п.л.

6. Великосельская И.Е. К вопросу о составе правомерного поведения // Актуальные проблемы юридической науки: сборник научных трудов. Вып. 6. – Тольятти: ТГУ, 2009. – 0,4 п.л.

7. Великосельская И.Е. К вопросу о понятии состава правонарушения в теории государства и права и отраслевых юриди-

ческих науках // Права человека в контексте развития российского конституционализма: проблемы теории и практики: мат-лы международной научно-практической конференции. – Белгород: Кооперативное образование, 2009. – 0,3 п.л.

8. Великосельская И.Е. О взаимосвязях объективной и субъективной стороны состава правонарушения // Правонарушения и юридическая ответственность: мат-лы Всероссийской научно-практической конференции. – Тольятти: ТГУ, 2009. – 0,4 п.л.